

УТВЕРЖДЕН
президиумом Арбитражного суда
Северо-Кавказского округа
03.10.2022
(в ред. от 16.11.2022)

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ,
СВЯЗАННОЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Положения части 1 статьи 4.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях об исчислении срока, определенного периодом, со следующего дня после календарной даты или наступления события, которыми определено начало срока, не отменяют установленный частью 1 статьи 4.5 названного Кодекса порядок исчисления срока для вынесения постановления по делу об административном правонарушении со дня совершения административного правонарушения.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления таможни о привлечении к административной ответственности по части 2 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – Кодекс).

Судебными актами в удовлетворении заявления отказано ввиду наличия в действиях общества состава вмененного ему административного правонарушения.

Отменяя судебные акты, суд кассационной инстанции исходил из следующего.

Согласно части 1 статьи 4.5 Кодекса постановление по делу об административном правонарушении, связанном с нарушением таможенного законодательства, не может быть вынесено по истечении двух лет со дня совершения административного правонарушения.

Сроки, предусмотренные названным Кодексом, исчисляются часами, сутками, днями, месяцами, годами. Течение срока, определенного периодом,

начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено начало срока. Срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток. Срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца, а если этот месяц не имеет соответствующего числа, срок истекает в последние сутки этого месяца. Срок, исчисляемый годами, истекает в соответствующие месяц и число последнего года (части 1 и 2 статьи 4.8 Кодекса).

Как указано в примечании к статье 4.8 Кодекса, ее положения не применяются, если другими статьями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлен иной порядок исчисления сроков, а также при исчислении сроков административных наказаний.

Таким образом, положения части 1 статьи 4.8 Кодекса об исчислении срока, определенного периодом, со следующего дня после календарной даты или наступления события, которыми определено начало срока, не отменяют установленный частью 1 статьи 4.5 Кодекса порядок исчисления срока для вынесения постановления по делу об административном правонарушении со дня совершения административного правонарушения.

Суды установили, что правонарушение совершено обществом 23.08.2017 (дата регистрации декларации на товары). Соответственно, течение срока, установленного частью 1 статьи 4.5 Кодекса для вынесения постановления по делу об административном правонарушении, началось с 23.08.2017 (со дня совершения административного правонарушения) и закончилось 22.08.2019, в то время как постановление о привлечении к административной ответственности вынесено 23.08.2019, то есть с пропуском срока давности (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.05.2021 по делу № А63-17732/2019*).

2. При привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 9.1 Кодекса срок давности привлечения к административной

ответственности определяется применительно к дате невыполнения обязанности по представлению информации за соответствующий год.

Предприятие обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления административного органа о привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 9.1 Кодекса.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявления отказал ввиду наличия в действиях предприятия состава вмененного ему административного правонарушения.

Постановлением суда апелляционной инстанции указанное решение суда отменено. Постановление административного органа признано незаконным и отменено.

Оставляя без изменения постановление суда апелляционной инстанции, суд округа исходил из следующего.

Административный орган при сверке реестра опасных производственных объектов установил, что предприятие эксплуатирует опасный производственный объект – транспортный цех (IV класс опасности), зарегистрированный в государственном реестре опасных производственных объектов (далее – опасный производственный объект).

По состоянию на 14.10.2019 сведения об организации и осуществлении производственного контроля на опасном производственном объекте за 2018 год от предприятия в административный орган не поступали.

Указанное обстоятельство послужило основанием для вынесения постановления от 16.12.2019 о привлечении заявителя к административной ответственности по части 1 статьи 9.1 Кодекса, предусматривающей ответственность за нарушение требований промышленной безопасности или условий лицензий на осуществление видов деятельности в области промышленной безопасности опасных производственных объектов.

Согласно пункту 2 статьи 11 Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» сведения об организации производственного контроля за

соблюдением требований промышленной безопасности представляются в письменной форме либо в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, в федеральные органы исполнительной власти в области промышленной безопасности или их территориальные органы ежегодно до 1 апреля соответствующего календарного года.

Информация, подлежащая включению в состав сведений об организации производственного контроля, содержится в пункте 15 Правил организации и осуществления производственного контроля за соблюдением требований промышленной безопасности на опасном производственном объекте, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 10.03.1999 № 263, согласно которому в состав названных сведений включаются план мероприятий по обеспечению промышленной безопасности на текущий год, а также сведения о выполнении плана мероприятий по обеспечению промышленной безопасности за предыдущий год (подпункт «а»).

Суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что сведения об организации производственного контроля за 2018 год должны включать в себя план мероприятий по обеспечению промышленной безопасности за соответствующий (текущий) 2018 год, а также сведения о выполнении плана за 2017 год. Указанные сведения подлежали представлению до 01.04.2018.

Фактически постановление административного органа вынесено 16.12.2019, то есть с пропуском срока давности привлечения к административной ответственности по части 1 статьи 9.1 Кодекса, что является самостоятельным основанием для признания указанного постановления незаконным (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.09.2020 по делу № А32-1545/2020*).

В другом случае суд кассационной инстанции отменил все судебные акты по делу об оспаривании постановления административного органа от 21.09.2020 о привлечении к административной ответственности по части 1

статьи 9.1 Кодекса и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку суды, принимая разные судебные акты, не выяснили, непредставление каких именно сведений (информации) за 2019 год вменено в вину обществу оспариваемым постановлением: сведений о выполнении плана за 2018 год и плана на текущий 2019 год со сроком представления до 01.04.2019 или сведений о выполнении плана за 2019 год и плана на текущий 2020 год со сроком представления до 01.04.2020.

Как следует из текстов протокола об административном правонарушении и постановления от 21.09.2020 о привлечении к административной ответственности, обществу вменено непредставление сведений за 2019 год. Какого-либо пояснения относительно того, что именно включено административным органом в понятие сведений за 2019 год, указанные протокол и постановление не содержат.

Поскольку представление сведений состоит фактически из данных за два периода (прошедшего и текущего), то судами не дана оценка, какие именно требуются сведения за 2019 год: о выполненных и планируемых за какой именно год.

В этих условиях выводы судов относительно состава административного правонарушения, а также срока давности привлечения к административной ответственности признаны не основанными на полном и всестороннем исследовании фактических обстоятельств дела (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.06.2021 по делу № А32-43043/2020*).

3. Риск истечения срока давности привлечения к административной ответственности не является основанием для нарушения судом первой инстанции положений части 4 статьи 137 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и лишения лица, привлекаемого к административной ответственности, возможности заявить свои возражения, представить доказательства относительно заявления о привлечении его к административной ответственности.

Прокурор обратился в суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности по части 4 статьи 14.1 Кодекса.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, общество привлечено к административной ответственности по части 4 статьи 14.1 Кодекса в виде штрафа.

Отменяя судебные акты, суд кассационной инстанции указал следующее.

Определением суда первой инстанции назначено предварительное судебное заседание, до проведения которого обществом посредством системы «Мой арбитр» направлено ходатайство, содержащее возражение относительно рассмотрения дела в его отсутствие со ссылкой на часть 4 статьи 137 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Как видно из протокола судебного заседания и аудиозаписи судебного заседания, суд первой инстанции, указав на отсутствие возражений сторон, определил перейти к рассмотрению дела по существу. В судебном заседании принял участие представитель заявителя по доверенности. Заинтересованное лицо, извещенное надлежащим образом, явку не обеспечило.

Суд первой инстанции принял решение о привлечении общества к административной ответственности по части 4 статьи 14.1 Кодекса с назначением штрафа.

Сведения о наличии ходатайства общества и результате его рассмотрения в полном тексте решения суда первой инстанции не отражены.

Согласно части 4 статьи 137 АПК РФ, если в предварительном судебном заседании присутствуют лица, участвующие в деле, либо лица, участвующие в деле, отсутствуют в предварительном судебном заседании, но они извещены о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия и ими не были заявлены возражения относительно рассмотрения дела в их отсутствие, то суд вправе завершить предварительное судебное заседание и открыть судебное заседание в первой инстанции, за

исключением случая, если в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации требуется коллегиальное рассмотрение данного дела.

Согласно пункту 27 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» (далее – постановление № 65), если лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте проведения предварительного судебного заседания и судебного разбирательства дела по существу, не явились в предварительное судебное заседание и не заявили возражений против рассмотрения дела в их отсутствие, то судья вправе завершить предварительное судебное заседание и начать рассмотрение дела в судебном заседании арбитражного суда первой инстанции в случае соблюдения требований части 4 статьи 137 АПК РФ.

Указанная процессуальная норма и ее толкование, изложенное в постановлении № 65, однозначно предусматривают действия суда первой инстанции на стадии подготовки дела к судебному разбирательству по завершении предварительного судебного заседания и возможности открыть судебное заседание только при отсутствии на то возражений лиц, участвующих в деле, не явившихся в судебное заседание, извещенных о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия.

При этом закон и постановление № 65 не предусматривают при подаче таких возражений необходимости мотивированного обоснования лицами, участвующими в деле, невозможности перехода из предварительного судебного заседания в судебное заседание.

Пункт 27 постановления № 65 также содержит указание на то, что при наличии возражений лиц, участвующих в деле, относительно продолжения рассмотрения дела в судебном заседании арбитражного суда первой инстанции суд назначает иную дату рассмотрения дела по существу, о чем указывает в определении о назначении дела к судебному разбирательству.

При таких обстоятельствах суд округа указал, что общество было лишено возможности заявить свои возражения и представить доказательства относительно предъявленных к нему требований ввиду нарушения судом первой инстанции положений части 4 статьи 137 АПК РФ (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.03.2022 по делу № А53-22562/2021*).

4. По делу об оспаривании постановления о привлечении к административной ответственности подлежат проверке доводы о неоднократном применении административных наказаний по результатам одной проверки.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления административного органа о привлечении к административной ответственности по статье 7.1 Кодекса.

Судебными актами в удовлетворении заявления отказано ввиду наличия в действиях предпринимателя состава вмененного ему административного правонарушения.

Отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции исходил из следующего.

Предприниматель при рассмотрении дела заявлял довод о том, что в рамках одной проверки административный орган выявил факты использования нескольких земельных участков в отсутствие предусмотренных законодательством Российской Федерации прав на указанные участки, расположенные по разным адресам; сообщение о правонарушении зарегистрировано правоохрнительными органами одним номером КУСП; по итогам одной проверки разными постановлениями назначены административные наказания по каждому земельному участку.

Вместе с тем изложенные обстоятельства надлежащим образом не исследовались судебными инстанциями. Не дана оценка доводам предпринимателя о том, что вмененные заявителю правонарушения образованы

одними фактическими обстоятельствами, возникают из одного действия, имеют одни признаки объективной стороны состава правонарушения; то обстоятельство, что нарушения выявлены в отношении каждого земельного участка, не свидетельствует о совершении им нескольких самостоятельных правонарушений, поскольку каждое из выявленных нарушений в отношении этих земельных участков квалифицируются как нарушение статьи 7.1 Кодекса и образует единый состав правонарушения.

Исследование указанных фактических обстоятельств признано судом округа имеющим существенное значение, поскольку необходимо для разрешения вопроса о факте привлечения к административной ответственности дважды и квалификации использования нескольких земельных участков как одного нарушения (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.07.2022 по делу № А32-38531/2021*).

По другому делу общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления административного органа о привлечении к административной ответственности по части 3 статьи 14.1.3 Кодекса.

Суд первой инстанции признал незаконным и отменил оспариваемое постановление, поскольку пришел к выводу о повторном привлечении общества к административной ответственности за одно и то же административное правонарушение.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции, суд округа исходил из следующего.

В ходе проведения проверки административный орган установил у общества как управляющей многоквартирными домами организации наличие задолженности за поставленный природный газ в размере, превышающем 2 среднемесячные величины обязательств по оплате по договору ресурсоснабжения.

Названное обстоятельство послужило основанием для вынесения постановления о привлечении общества к административной ответственности по части 3 статьи 14.1.3 Кодекса, в соответствии с которой установлена ответственность за осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами с грубым нарушением лицензионных требований.

Суд первой инстанции правомерно указал, что в данном случае по результатам одного контрольного мероприятия, проводимого на основании одного обращения поставщика газа, в отношении общества в один день вынесено пять постановлений о назначении административного наказания № 1150 – 1154 по нескольким многоквартирным домам, управление которыми осуществляет общество.

То обстоятельство, что нарушения выявлены в отношении каждого дома и отражены в отдельных актах осмотра по каждому дому, не свидетельствует о совершении обществом нескольких отдельных самостоятельных правонарушений, поскольку выявленные факты в отношении этих домов квалифицируются как грубое нарушение лицензионных требований при осуществлении предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами и образуют единый состав правонарушения.

На этом основании суд округа оставил в силе решение суда первой инстанции (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.11.2021 по делу № А63-123/2021*).

5. Отсутствие в санкции вмененной нормы конфискации предметов административного правонарушения не влечет их возврат, если такие предметы находятся в незаконном обороте.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности по части 1 статьи 14.43 Кодекса.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, общество привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 14.43 Кодекса в виде штрафа с изъятием и направлением на уничтожение алкогольной продукции, арестованной по протоколу изъятия вещей и документов.

Оставляя без изменения судебные акты, суд округа указал следующее.

В ходе административного расследования проведена физико-химическая экспертиза проб произведенной обществом алкогольной продукции (12 бутылок вина).

Согласно экспертному заключению и протоколам испытаний исследованные образцы алкогольной продукции не соответствуют требованиям ГОСТов.

В представленных образцах алкогольной продукции присутствуют спирты экзогенного происхождения, поэтому судебные инстанции пришли к правомерному выводу о наличии оснований для привлечения общества к ответственности по части 1 статьи 14.43 Кодекса, которой установлена административная ответственность за нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов или подлежащих применению до дня вступления в силу соответствующих технических регламентов обязательных требований к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации либо выпуск в обращение продукции, не соответствующей таким требованиям, за исключением случаев, предусмотренных статьями 6.31, 9.4, 10.3, 10.6, 10.8, частью 2 статьи 11.21, статьями 14.37, 14.44, 14.46, 14.46.1, 20.4 Кодекса.

В силу статей 25 – 26 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об

ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее – Закон № 171-ФЗ) алкогольная продукция, не соответствующая государственным стандартам и техническим условиям, считается находящейся в незаконном обороте, ее реализация запрещена. В случае нарушения установленных запретов такая продукция считается находящейся в нелегальном обороте и подлежит изъятию, конфискации.

Согласно пункту 15.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» в соответствии с частью 3 статьи 29.10 Кодекса в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть решены вопросы об изъятых вещах и документах, а также о вещах, на которые наложен арест, если в отношении них не применено или не может быть применено административное наказание в виде конфискации.

В силу статьи 25 Закона № 171-ФЗ в целях пресечения незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции изъятию из незаконного оборота на основании решений уполномоченных в соответствии с законодательством Российской Федерации органов и должностных лиц подлежит алкогольная и спиртосодержащая продукция, в том числе не соответствующая государственным стандартам и техническим условиям.

В данном случае суд сделал обоснованный вывод о том, что продукция, указанная в протоколе ареста, не соответствует установленным действующим законодательством требованиям, в связи с чем подлежит изъятию из оборота и направлению на уничтожение (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.04.2021 по делу № А63-12770/2020*).

6. По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении имущество, не изъятое из оборота, подлежит возвращению законному владельцу (собственнику), не привлеченному к

административной ответственности за данное административное правонарушение и не признанному в судебном порядке виновным в его совершении.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности по части 2 статьи 14.16 Кодекса и изъятии предметов административного правонарушения, поименованных в протоколах изъятия вещей и документов.

Третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены физические лица В. и Ф.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано. Изъятые транспортное средство марки КамАЗ-5410 и полуприцеп – марки Segeau возвращены собственникам. Поименованная в протоколе изъятия вещей и документов алкогольная продукция изъята из оборота и передана на уничтожение как находящаяся в незаконном обороте.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в части возврата автотранспорта и полуприцепа собственникам. Поименованные в протоколе изъятия вещей и документов автомобиль и полуприцеп изъятые из оборота и переданы на реализацию в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции, суд округа исходил из следующего.

На стационарном посту ДПС при проверке товаросопроводительной документации установлено, что в представленной ТТН в качестве перевозимой продукции значится «квас в ассортименте», в то время как в транспортном средстве фактически перевозилась алкогольная продукция в отсутствие соответствующей товаросопроводительной документации на эту алкогольную продукцию.

По протоколам изъятия вещей и документов находящаяся в транспортном средстве алкогольная продукция, автомобиль и полуприцеп изъятые и переданы на ответственное хранение профессиональному хранителю.

Суды правильно указали, что спорная алкогольная продукция находится в незаконном обороте в силу пункта 1 статьи 10.2 Закона № 171-ФЗ, согласно которому оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции осуществляется только при наличии сопроводительных документов, удостоверяющих легальность их производства и оборота.

Вместе с тем в резолютивной части соответствующего решения вопрос об изъятых вещах и документах должен быть разрешен с учетом положений пунктов 1 – 4 части 3 статьи 29.10 Кодекса.

Если в ходе судебного разбирательства с очевидностью установлено, что вещи, явившиеся орудием совершения или предметом административного правонарушения и изъятые в рамках принятия мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, изъятые из оборота или находились в незаконном обороте, то в резолютивной части решения суда указывается, что соответствующие вещи возврату не подлежат, а также определяются дальнейшие действия с такими вещами.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 18.02.2019 № 11-П, несмотря на то, что статья 25 Закона № 171-ФЗ в ее буквальном понимании содержит указание на изъятие из незаконного оборота автомобильного транспорта, используемого для перевозки этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, находящихся в незаконном обороте, сами по себе соответствующие транспортные средства не могут рассматриваться как изъятые из оборота только в силу того, что в них хранилась или перевозилась продукция, которая была произведена и находилась в обороте с нарушением установленных требований. Соответственно, такие транспортные средства не могут расцениваться как не

подлежащие возвращению собственнику на данном основании в силу пункта 2 части 3 статьи 29.10 Кодекса.

Как видно из свидетельств о государственной регистрации, автомобиль принадлежит на праве собственности В., а полуприцеп – Ф. Собственники транспортных средств не являются лицами, привлеченными к административной ответственности по рассматриваемому делу, то есть лицами, к которым в рамках данного дела может быть применено изъятие (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.06.2019 по делу № А22-4419/2017*).

7. Проведение субподрядчиком подготовительных к строительству работ (устройство строительного городка, снятие слоя земли и т.п.) в отсутствие разрешения на строительство образует состав административного правонарушения по части 1 статьи 9.5 Кодекса.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления административного органа о привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 9.5 Кодекса.

Судебными актами в удовлетворении заявления отказано ввиду наличия в действиях общества состава вмененного ему административного правонарушения.

Оставляя без изменения судебные акты, суд округа указал следующее.

В рамках исполнения государственного контракта подрядчик заключил с обществом договор субподряда, на основании которого общество обязано выполнить строительство объектов, а также обеспечить ограждение и благоустройство территории.

При проведении проверки административным органом установлено, что общество в отсутствие разрешения на строительство проводило подготовительные работы на территории спорного объекта.

Суды сделали правильный вывод о наличии в действиях общества состава правонарушения по части 1 статьи 9.5 Кодекса, которой предусмотрена

ответственность за строительство, реконструкцию объектов капитального строительства без разрешения на строительство в случае, если для осуществления строительства, реконструкции объектов капитального строительства предусмотрено получение разрешений на строительство.

Согласно пункту 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» субъектами ответственности за административное правонарушение по части 1 статьи 9.5 Кодекса могут являться застройщик (заказчик по договору строительного подряда), поскольку в силу статьи 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации на нем лежит обязанность по получению разрешения на строительство, а также иные лица, осуществляющие соответствующие работы, например, подрядчик или субподрядчик, так как они обязаны удостовериться в том, что застройщик, привлекая их к осуществлению работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, обладает соответствующим разрешением на строительство.

Суды отклонили доводы общества о ведении им только подготовительных работ, не требующих выдачи разрешения. Проведение подготовительных работ не исключает состав правонарушения, поскольку согласно Перечню видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, утвержденному приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 30.12.2009 № 624, к видам работ по строительству, реконструкции и капитальному ремонту относятся подготовительные работы (пункт 2), строительство временных дорог, площадок, инженерных сетей и сооружений (подпункт 2.2 пункта 2), земляные работы (пункт 3) (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.01.2022 по делу № А53-22130/2021*).

8. Хранение обезличенной пищевой продукции, предназначенной для приготовления в пищу, свидетельствует о создании угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей как потенциальных потребителей такой продукции, что в силу части 2 статьи 3.4 Кодекса исключает применение положений статьи 4.1.1 Кодекса при привлечении к административной ответственности по части 2 статьи 14.43 Кодекса.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении учреждения к административной ответственности по части 2 статьи 14.43 Кодекса.

Судебными актами учреждение привлечено к административной ответственности в виде штрафа, товары, поименованные в протоколе ареста, изъяты из оборота и направлены на уничтожение.

В кассационной жалобе учреждение просило заменить штраф на предупреждение.

Оставляя без изменения судебные акты нижестоящих судов, суд кассационной инстанции указал следующее.

Как установлено судебными инстанциями, в мясном цехе пищеблока учреждения в морозильной камере хранилось замороженное мясо в картонной таре без этикетки (обезличенное) в количестве 340 кг, что не позволяет оценить условия хранения и сроки годности такой продукции, установленные ее производителем.

Частью 1 статьи 14.43 Кодекса определена административная ответственность за нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов или подлежащих применению до дня вступления в силу соответствующих технических регламентов обязательных требований к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и

утилизации либо выпуск в обращение продукции, не соответствующей таким требованиям, за исключением случаев, предусмотренных статьями 6.31, 9.4, 10.3, 10.6, 10.8, частью 2 статьи 11.21, статьями 14.37, 14.43.1, 14.44, 14.46, 14.46.1, 20.4 Кодекса.

В силу части 2 статьи 14.43 Кодекса действия, предусмотренные частью 1 статьи 14.43 Кодекса, повлекшие причинение вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений либо создавшие угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений, влекут наложение административного штрафа на юридических лиц.

Суды указали, что спорная пищевая продукция, упакованная в картонную тару без этикетки (обезличенное), не может считаться качественной и является опасной, поскольку не имеет установленных сроков годности и маркировки, следовательно, создает угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан.

Согласно части 1 статьи 4.1.1 Кодекса являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и юридическим лицам, а также их работникам за впервые совершенное административное правонарушение, выявленное в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля, в случаях, если назначение административного наказания в виде предупреждения не предусмотрено соответствующей статьей раздела II названного Кодекса или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, административное наказание в виде административного штрафа подлежит замене на предупреждение при наличии обстоятельств, предусмотренных частью 2 статьи 3.4 Кодекса, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 рассматриваемой статьи.

Частью 2 статьи 3.4 Кодекса закреплено, что предупреждение устанавливается за впервые совершенные административные правонарушения

при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба.

Суды установили, что совершенное учреждением правонарушение, выразившееся в несоблюдении требований технических регламентов относительно спорной продукции, создает угрозу причинения вреда жизни и здоровью людей как потенциальных потребителей спорной продукции, хранившейся учреждением с нарушением нормативных требований, что в силу части 2 статьи 3.4 Кодекса исключает применение положений статьи 4.1.1 Кодекса (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.03.2022 по делу № А32-35790/2021*).

9. Доставка груза с исправными средствами идентификации исключает привлечение перевозчика к административной ответственности по части 3 статьи 16.1 Кодекса в случае выявления несоответствия фактически перевозимого груза сведениям в сопроводительных документах, если проверка перевозчиком содержимого транспортного средства выходила за рамки необходимых разумных мер для обеспечения точности сведений, предоставляемых перевозчиком таможенному органу.

Организация-перевозчик обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления таможни о привлечении к административной ответственности по части 3 статьи 16.1 Кодекса.

Судебными актами заявление удовлетворено ввиду отсутствия в действиях перевозчика состава вмененного ему административного правонарушения.

Оставляя без изменения судебные акты, суд округа указал следующее.

В месте прибытия товаров на таможенную территорию Таможенного союза таможенному органу перевозчик представил коммерческие и транспортные документы, необходимые для таможенного оформления (железнодорожная накладная, инвойс), согласно которым всего в вагоне 1426 мест (товар № 1 – 946 мест и товар № 2 – 480 мест).

В ходе таможенного досмотра вагона установлено, что средства идентификации не нарушены. При этом фактическое количество грузовых мест с товаром № 2 составило 5103, что больше заявленного на 4623 места.

Факт предоставления при помещении товаров под таможенную процедуру таможенного транзита недостоверных сведений о количестве грузовых мест товара № 2 послужил основанием для вынесения таможенной постановлением о привлечении перевозчика к административной ответственности по части 3 статьи 16.1 Кодекса, которой установлена административная ответственность за сообщение в таможенный орган недостоверных сведений о количестве грузовых мест, об их маркировке, о наименовании, весе брутто и (или) об объеме товаров при прибытии на таможенную территорию Таможенного союза, убытии с таможенной территории Таможенного союза либо помещении товаров под таможенную процедуру таможенного транзита или на склад временного хранения путем представления недействительных документов либо использование для этих целей поддельного средства идентификации или подлинного средства идентификации, относящегося к другим товарам и (или) транспортным средствам.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 29 постановления от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснил, что, оценивая вину перевозчика в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 16.1 Кодекса, выразившегося в сообщении таможенному органу недостоверных сведений о количестве товара, надлежит

выяснять, в какой мере положения действующих международных договоров в области перевозок предоставляли перевозчику возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых установлена ответственность частью 3 статьи 16.1 Кодекса, а также какие меры были приняты перевозчиком для их соблюдения.

Согласно пункту 80.1 Правил приема грузов, порожних грузовых вагонов к перевозке железнодорожным транспортом, утвержденных приказом Минтранса России от 07.12.2016 № 374, прием к перевозке грузов в железнодорожном подвижном составе крытого типа, опломбированным с наложением ЗПУ, или с наложением закруток установленного типа, в случаях, предусмотренных правилами перевозок железнодорожным транспортом, производится перевозчиком без проверки грузов в вагонах путем проведения визуального осмотра состояния вагонов (проверяется исправность ЗПУ, оттиски ЗПУ и соответствие их данным, указанным в накладной, закруток, состояние крышек люков и стенок, пола, крыши вагона).

Исходя из этого, судебные инстанции пришли к обоснованному выводу о том, что в данном случае проверка обществом содержимого вагона выходила за рамки необходимых разумных мер для обеспечения точности сведений, предоставляемых перевозчиком таможенному органу.

Общество как перевозчик проверило исправность вагонов, целостность и соответствие ЗПУ, поэтому суды пришли к обоснованному выводу об отсутствии в действиях общества состава вмененного ему правонарушения (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.09.2021 по делу № А32-38715/2020*).

По другому делу решением суда первой инстанции отказано в удовлетворении заявления общества (автоперевозчика) о признании незаконным и отмене постановления таможни о привлечении к административной ответственности по части 3 статьи 16.1 Кодекса ввиду наличия в действиях общества состава вмененного ему административного правонарушения.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, признано незаконным и отменено постановление таможни.

Оставляя без изменения постановление суда апелляционной инстанции, суд округа исходил из следующего.

Общество являлось перевозчиком товарной партии, в отношении которой в предоставленных транзитной декларации и других товаросопроводительных документах указан вес брутто 18 900 кг. В результате проведенного таможенного досмотра установлено, что разница между заявленным весом брутто и фактически находящимся в автотранспортном средстве составляет 89 кг.

Несоответствие фактического веса брутто перевозимого товара общество (перевозчик) не оспаривало, в пояснении указало, что взвешивание данного товара и меры по проверке достоверности заявленных сведений о товарах не предпринимало, так как груз находился в контейнере с соответствующими таможенными пломбами. На водителя транспортного средства возложена обязанность получить груз у грузоотправителя и доставить его грузополучателю со всеми необходимыми документами и целыми таможенными пломбами.

В соответствии со статьей 8 Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов, заключенной 19.05.1956 в г. Женеве (далее – Конвенция), при принятии груза перевозчик обязан проверить: а) точность записей, сделанных в накладной относительно числа грузовых мест, а также их маркировки и номеров; б) внешнее состояние груза и его упаковки.

Исходя из положений статей 8, 9, 11 Конвенции, суд апелляционной инстанции правильно указал, что у перевозчика отсутствует обязанность по проверке правильности и полноты товаросопроводительных документов за исключением случая явного расхождения между содержащимися в товаросопроводительных документах сведениями и фактическими параметрами перевозимого товара.

Суд апелляционной инстанции установил, что в рассматриваемом случае доказательства того, что грузоотправитель на основании пункта 3 статьи 8 Конвенции предъявлял перевозчику требования проверить вес брутто перевозимого товара, материалы дела не содержат. В ходе досмотра таможенным органом какие-либо расхождения в наименовании, маркировке и количестве грузовых мест не выявлены.

Товаросопроводительные документы заполнял отправитель груза. Таможня не доказала неверное указание в документах количества грузовых мест и наименования товаров. Расхождение веса брутто между заявленным и фактическим установлено таможенным органом в ходе таможенного досмотра, только после выгрузки и взвешивания товара. При этом из акта таможенного досмотра не следует, что вес товара указан на упаковке.

Суд апелляционной инстанции принял во внимание, что в данном случае обязанность взвешивать товар при погрузке на перевозчика не возлагалась, фактически такая возможность отсутствовала; имеющимися в деле доказательствами не подтверждается наличие у водителя возможности проверить соответствие веса товара сведениям, содержащимся в документах, поскольку контейнер, в котором перевозился товар, опломбирован.

Выявленное таможней несоответствие веса товара для водителя перевозчика не являлось очевидным исходя из осадки транспортного средства, его технических возможностей и других подобных показателей.

С учетом установленных в ходе судебного разбирательства обстоятельств суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу об отсутствии в деянии общества состава вмененного ему таможней административного правонарушения (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.07.2022 по делу № А63-17638/2021*).

10. Непредставление при таможенном декларировании выпуска для внутреннего потребления вместе с декларацией на товары документов,

подтверждающих соответствие товаров требованиям технических регламентов, образует состав правонарушения по статье 16.3 Кодекса.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления таможни о привлечении к административной ответственности по статье 16.3 Кодекса.

Судебными актами в удовлетворении заявленных требований отказано ввиду наличия в действиях общества состава вмененного ему административного правонарушения.

Оставляя без изменения судебные акты, суд округа учел следующее.

Общество подало 05.10.2020 электронную декларацию на товары (ДТ), на часть из которых требуется подтверждение соответствия требованиям технических регламентов «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011) и «Пищевая продукция в части ее маркировки» (ТР ТС 022/2011) в форме декларации о соответствии.

На момент подачи ДТ общество не представило документы, подтверждающие соответствие таких товаров требованиям технических регламентов, поэтому таможня запросила у общества заявление на условный выпуск товаров.

Общество 06.10.2020 представило в таможню необходимые декларации о соответствии.

Не располагая по состоянию на 05.10.2020 (день декларирования) документами, подтверждающими соблюдение установленных запретов и ограничений, общество представило в таможню ДТ, поместив все товары под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления.

При этом представленные в таможню 06.10.2020 декларации о соответствии оформлены позже даты представления в таможню ДТ и, соответственно, на момент подачи ДТ не имелись у декларанта.

Поскольку общество при таможенном декларировании выпуска для внутреннего потребления вместе с ДТ не представило в таможню разрешительные документы, подтверждающие соблюдение ограничений и

запретов, суды сделали правильный вывод о наличии в действиях общества состава административного правонарушения по статье 16.3 Кодекса (постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.04.2022 по делу № А63-19126/2020).